

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

УДК [811.111'366.58](043.3)

ДИНЬКЕВИЧ
Алевтина Владимировна

**ПРАГМАТИКА ФОРМ ДЛИТЕЛЬНОГО ВИДА
В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**
(на материале английской художественной литературы XVII–XX вв.)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.04 – германские языки (английский)

Минск, 2019

Работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель:

Петрашкевич Нина Петровна,
кандидат филологических наук, доцент,
УО «Минский государственный
лингвистический университет», кафедра
истории и грамматики английского языка

Официальные оппоненты:

Лещёва Людмила Модестовна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой, УО «Минский
государственный лингвистический
университет», кафедра общего языкознания

Сажина Елена Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент,
декан факультета иностранных языков,
УО «Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины»

Оппонирующая организация:

Защита состоится «15» октября 2019 года в 12.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21; e-mail: info@mslu.by; тел. ученого секретаря: (017) 284-47-48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан « » сентября 2019 года.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций,
кандидат филологических наук, доцент

Р. В. Детскина

ВВЕДЕНИЕ

Формы длительного вида английского языка как уникальное явление в глагольной системе германских языков индоевропейской языковой семьи издавна привлекают к себе внимание исследователей. Изучением их возникновения и развития в английском языке занимались в зарубежном языкознании О. Есперсен, С. Крених, Т. Мустанойя, А. Окерлунд, С. Пессельс, А. Пютман, У. Рёмер, В. Франц, И. Шеффер, Э. Шмиттерберг. В советской и российской англистике проблемы эволюции форм длительного вида, их грамматического значения и стилистических функций нашли отражение в работах Г. Н. Воронцовой, И. П. Ивановой, Т. Г. Корсунской, Д. Г. Радченко, Т. А. Расторгуевой, Н. Е. Ривлиной, А. И. Смирницкого, В. Л. Филатова, Е. Л. Чернышевой, Е. К. Ядвиршиса, В. Н. Ярцевой. Однако, несмотря на значительные достижения в изучении этой проблематики, вопрос о развитии формы длительного вида в новоанглийский период путем рассмотрения ее функциональных характеристик в разные периоды новоанглийского языка до настоящего времени не получил своего разрешения. Данное диссертационное исследование посвящено изучению семантического развития формы длительного вида в грамматической системе английского языка и предполагает выявление ключевых тенденций ее развития на протяжении всего новоанглийского периода. Тем самым представляется возможным установление роли данных форм в выражении прагматических значений высказывания и определения состояния формы длительного вида на современном этапе.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена диахроническим подходом, открывающим широкие перспективы для раскрытия коммуникативных и когнитивных характеристик языковых явлений. Обращение к проблеме диахронических закономерностей формирования и развития видовременной системы современного английского языка обусловлено тем, что семантика и прагматика глагольных форм длительного вида в течение новоанглийского периода претерпела определенные изменения, которые еще недостаточно изучены. Актуальна также нацеленность исследования на установление движущих сил процесса формирования и изменения семантического потенциала форм длительного вида как важнейших грамматических форм английского глагола. Кроме того, комплексный подход к установлению тенденций формирования прагматических значений форм длительного вида позволяет раскрыть до сих пор неисследованные ракурсы развития семантики данных форм.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами) и темами.

Диссертация выполнена на кафедре истории и грамматики английского языка УО «Минский государственный лингвистический университет» в рамках исследований, проводимых по темам НИР: «Взаимодействие лексической и грамматической семантики» (ГР № 2005790 от 15.04.2005 г.); «Семантика, синтаксис и прагматика предложения в сопоставительном аспекте» (ГР № 20061314 от 01.06.2006 г.); в УО «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова» на кафедре английского, общего и славянского языкознания в рамках исследований по прикладной теме НИР «Научно-методическое обеспечение преподавания теории и практики английского языка как профильной специальности в высшей школе Республики Беларусь» (2012–2014 гг.), на кафедре английской филологии и культуры в рамках исследований по прикладной теме НИР «Лингвистические, социокультурные и методические аспекты изучения английского языка и литературы» (2015–2018 гг.), а также в рамках исследований по теме «Тенденции развития и функционирование белорусскоязычного медиадискурса в условиях глобализации и межкультурного диалога» Государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг. (ГР № 20161437 от 06.05.2016 г.).

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в выявлении тенденций развития форм длительного вида в новоанглийский период, установлении динамики их прагматического потенциала и статуса в грамматической системе современного английского языка.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **задач**:

1) выявить семантику форм длительного вида, на которой базируется их прагматический потенциал, а также диахронические изменения семантики форм и становление их нового грамматического значения на материале художественной литературы XVII–XX вв.;

2) проследить эволюцию лексико-грамматических типов глаголов, используемых в формах длительного вида на разных этапах функционирования новоанглийского языка;

3) установить структурно-композиционные и прагматические функции форм длительного вида в авторском повествовании в текстах художественной литературы XVII–XX вв.;

4) выявить коммуникативную направленность высказываний персонажей прозаических и драматургических произведений, а также диапазон речевых актов с формами длительного вида в текстах художественной литературы XVII–XX вв.;

5) определить статус формы длительного вида в грамматической системе современного английского языка как результат ее исторического развития в исследуемый период.

Объектом диссертационного исследования являются формы длительного вида английского глагола в текстах художественных произведений XVII–XX вв.

Предмет диссертационного исследования – прагматический потенциал форм длительного вида в художественных текстах в диахроническом аспекте.

Методы исследования: контекстуальный, диахронный, а также элементы количественного анализа.

Исследование проводилось на материале 19 708 высказываний со сказуемыми в форме длительного вида, отобранных методом сплошной выборки из английских прозаических и драматургических произведений XVII–XX вв. общим объемом 13 906 условных страниц текста (из расчета 2000 печатных знаков на страницу).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в раскрытии семантико-прагматических модификаций как важнейшего результата тенденций развития форм длительного вида в системе английского глагола на протяжении четырех столетий новоанглийского периода (XVII–XX вв.), выявлении прагматического потенциала форм длительного вида при их функционировании в художественной литературе, а также определении особого статуса форм длительного вида в системе глагола в результате грамматикализации и развития у них вторичной грамматической семантики.

Положения, выносимые на защиту:

1. В новоанглийский период формы длительного вида претерпевают качественные преобразования, связанные как с их семантикой, так и с функциональными характеристиками. Возникнув на основе структур, используемых как средство субъективной оценки действия, формы длительного вида развивают свое категориальное значение, тесно переплетающееся с экспрессивностью. Первоначально значение форм длительного вида состояло в представлении действия, протекающего в конкретный момент или отрезок времени. В течение XVII–XVIII вв. эти формы постепенно закрепляют за собой самостоятельное грамматическое значение длящегося действия. На протяжении XIX–XX вв. развитие длительной формы продолжается по линии формирования у нее еще более обобщенного значения интенсивности действия.

2. Изменение семантических и функциональных характеристик форм длительного вида на протяжении новоанглийского периода сопряжено с расширением диапазона использования этих форм. На протяжении XVII–XX вв. круг глаголов, используемых в формах длительного вида, значительно расширяется и охватывает не только динамические, но и распространяется на

большинство статальных глаголов (например, *desire, hope, mean, want, wish, wonder*). Общая численность как динамических, так и статальных глаголов в формах длительного вида в новоанглийский период постоянно возрастает, чему способствует развившаяся в формах абстрактная семантика интенсивности действия. Тем самым преодолеваются ранее существовавшие семантические ограничения на использование глаголов в формах длительного вида.

3. Формы длительного вида в художественных текстах являются многофункциональными. В прозаических произведениях при употреблении в инициальной, срединной и конечной частях абзаца в авторском повествовании формы длительного вида демонстрируют разные возможности: в начале отрезка используются для создания эффекта замедления действия, в середине – для изменения динамизма действия, в конце – для остановки действия. В авторских ремарках в драматургических текстах при помощи формы длительного вида передается эмоциональное состояние или оценка поведения действующего лица. В прямой же речи формы длительного вида служат цели формальной организации диалога: сигнализируют о намерении начать, поддержать или окончить разговор (установление, продление и размыкание контакта).

4. В новоанглийский период наблюдается устойчивое расширение коммуникативной сферы употребления форм длительного вида. Установившееся к этому времени широкое употребление форм длительного вида в таких речевых актах, как экспрессивы (с иллокутивной силой упрека, раздражения, критики, категоричности, предостережения, иронии, удивления, жалобы, опасения), сатисфактивы (со значением раскаяния, оправдания, комплимента, вежливости), констативы, квеситивы, инъюнктивы, метакоммуникативы, вердиктивы, дополняется новыми типами речевых актов – менасивами, промисивами и прохибитивами, что свидетельствует о дальнейшем развитии и наращивании данными формами своего прагматического потенциала.

5. На базе контекстуального употребления у форм длительного вида постепенно формируется и укрепляется более обобщенное грамматическое значение интенсивности действия. Данное значение форм длительного вида оттеснило, но не отменило первоначальное грамматическое значение – процессуальность действия. Обобщенная семантика интенсивности форм длительного вида, присущая как динамическим, так и статальным глаголам, свидетельствует об усилении процесса грамматикализации форм длительного вида и формировании у них вторичного системного грамматического значения, реализуемого автором (говорящим) в прагматических целях.

Личный вклад соискателя ученой степени. Исследование проводилось самостоятельно в соответствии с поставленными целями и задачами. Диссертация является результатом самостоятельного отбора, анализа и интерпретации фактического языкового материала.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования были представлены в виде докладов на ряде научных конференций: научно-методической конференции преподавателей и сотрудников МГУ им. А. А. Кулешова (г. Могилев, 7–8 февраля 2007 г.), международной конференции «Ars Grammatica. Грамматические исследования» (г. Минск, 2–3 ноября 2010 г.), международном круглом столе «Концептуализирующая сила грамматики» (г. Минск, 25 февраля 2015 г.), международном научно-практическом онлайн-семинаре (вебинаре) «Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в вузе» (г. Могилев, 31 марта 2017 г.).

Опубликованность результатов диссертации. Результаты исследования изложены в 17 публикациях автора: 4 статьях (1,5 авт. листа) в научных рецензируемых журналах, 5 статьях (1,7 авт. листа) в сборниках научных статей и 8 публикациях (1,1 авт. листа) в сборниках материалов и тезисов докладов научных конференций. Одна статья написана в соавторстве с Н. П. Петрашкевич, остальные публикации выполнены соискателем лично. Общий объем опубликованных материалов – 4,3 авт. листа.

Структура и объем диссертации. Исследование включает в себя следующие компоненты: введение, общую характеристику работы, две главы, заключение, библиографический список, включающий список использованных источников (164 наименования), список источников исследованного материала (102 наименования), список публикаций соискателя (17 наименований) и четыре приложения. Таблицы (13) представлены непосредственно в тексте и занимают 7 страниц. Основной текст диссертации изложен на 127 страницах; библиографический список занимает 22 страницы, приложения – 21 страницу. Полный объем диссертации составляет 170 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава «Формы длительного вида в грамматической системе английского языка» посвящена характеристике форм длительного вида как части морфологической системы английского языка и состоит из следующих разделов: 1.1 «Историческое развитие длительного вида как категориальной формы», 1.2 «Проблема категории вида в системе современного английского языка», 1.3 «Категориальное грамматическое значение форм длительного вида как основа формирования их прагматических значений», 1.4 «Роль

лексического компонента в конституировании прагматического значения форм длительного вида» и 1.5 «Художественный текст как основа для реализации прагматического потенциала форм длительного вида».

В первом разделе проводится обзор исследований, посвященных структурному и семантическому становлению и развитию форм длительного вида (форм ДВ) на протяжении древне-, средне- и начала новоанглийского периодов, и отмечается их изначальная экспрессивная окрашенность. Вслед за Ф. Моссе, И. Шеффером, Т. Мустанойя, К. Бруннером подчеркивается, что конструкция *be + причастие I* с момента возникновения обладала эмфатическим потенциалом и использовалась для выражения модально-эмотивной оценки. В среднеанглийский период в результате слияния сочетаний *be + причастие I* и *be + отглагольное существительное* образуется аналитическая конструкция, передающая значение длительного действия и сохраняющая экспрессивную маркированность.

Второй раздел посвящен проблеме рассмотрения форм ДВ как маркированной формы категории вида. Вслед за А. И. Смирницким глагольный вид рассматривается как отличная от категории времени отдельная грамматическая категория, представленная двучленной оппозицией простой и длительной форм (*Continuous vs Non-Continuous*). Данная категория определяется как субъективно-объективная, отражающая восприятие и оценку характера действия. Фактически категория вида может быть отнесена к категориям, имеющим субъективный характер, так как ее актуализация зависит от точки зрения адресанта.

В третьем разделе анализируется грамматическое значение форм ДВ. Данные глагольные формы отличаются многозначностью. Категориальное значение форм ДВ, заключающееся в выражении длительности, процессуальности, протяженности действия, рассматривается как исходное при формировании их контекстуальных прагматических функций. Такая интерпретация значения объясняет возможность передачи формами ДВ вторичных значений эмоционального характера.

В четвертом разделе исследуется взаимодействие грамматического значения форм ДВ с семантикой употребляющихся в них глаголов. Это взаимодействие дает основания учитывать лексическую составляющую при установлении значения и функционировании исследуемых глагольных форм. Аспектуальный характер лексического значения глагола диктует наличие или отсутствие ограничений на употребление глаголов в формах ДВ. Специфика употребления в данных формах динамических и статальных глаголов обусловлена совместимостью грамматического значения процессуальности форм ДВ и аспектуальной семантики глагола. В формах ДВ без ограничений могут использоваться динамические глаголы, так как

в их значении присутствует семантика деятельности, в то время как возможности употребления статальных глаголов в формах ДВ ограничены. В последнем случае наблюдается столкновение семантических начал, что и приводит к созданию прагматического эффекта.

Пятый, заключительный, раздел посвящен рассмотрению художественного текста как сферы реализации прагматического потенциала форм ДВ. В художественном тексте отражается личное общение персонажей, а также происходит коммуникативное взаимодействие между автором произведения и читателем. Типы передаваемой прагматической информации могут быть различны при реализации в речи автора и речи персонажей/действующих лиц. Вслед за Н. А. Постниковой, рассматривается возможность передачи формами ДВ следующих типов прагматической информации: модальной (или субъективно-оценочной), эмоциональной, экспрессивной и контактной.

Во **второй главе** «Реализация прагматического потенциала форм длительного вида в новоанглийский период», которая состоит из шести разделов, определяются тенденции развития и функционирования форм ДВ в новоанглийский период.

В первом разделе рассматриваются синтаксические условия функционирования форм ДВ. Установлена тенденция употребления данных форм независимо от синтаксической структуры, что свидетельствует о возрастании степени их грамматикализации. В начале новоанглийского периода (XVII–XVIII вв.) формы ДВ употреблялись в сложноподчиненных предложениях, преимущественно с придаточными предложениями времени, в главной или придаточной части, что предопределило формирование грамматического значения процессуальности у этих форм. В дальнейшем динамика изменения синтаксических условий их функционирования в прозе и драме свидетельствует об освобождении форм ДВ от связанности данной синтаксической структурой. Так, в прозаических текстах периода «нормализации» (XVII–XVIII вв.) в 58,8 % случаев формы ДВ находятся в придаточных предложениях (*As soon as dinner was served while Mr. Adams was saying grace, the captain conveyed his chair* (Fielding) ‘Как только подали обед и пока мистер Адамс произносил молитву, капитан отодвинул стул’), а в 41,2 % – в простых предложениях (*The old officer was reading attentively a small pamphlet* (Sterne) ‘Пожилой офицер внимательно читал небольшую брошюру’), в частях сложносочиненных или в главной части сложноподчиненных предложений (*he was preparing to leave the room, ... when I begged the landlord* (Goldsmith) ‘он собирался выйти из комнаты, ... когда я попросил хозяина дома’), то есть в синтаксически независимых структурах. Это соотношение изменяется уже в XIX в.: на долю придаточных приходится

46,5 %, а на долю независимых структур – 53,5 %. В XX в. только в 23,8 % случаев формы ДВ использованы в придаточных предложениях. Подавляющая доля употреблений форм ДВ (76,2 %) приходится на независимые синтаксические структуры.

В драматургических текстах процесс освобождения форм ДВ от синтаксической связанности отражен еще ярче: уже в XVII–XVIII вв. эти формы зафиксированы в придаточных частях в 35,2 % случаев (*he would slip you out of this chocolate-house, just when you **had been talking** to him* (Congreve) ‘он вытаскивал вас из этого шоколадного дома как раз тогда, когда вы с ним разговаривали’), а в 64,8 % примеров они находятся в независимых синтаксических структурах (*His mouth is ever **gaping**, and his eyelids hang* (Jonson) ‘Его рот **разинут**, а веки опухли’). В XIX в. это соотношение меняется незначительно: 32,2 и 67,8 %. Однако в 1-й половине XX в. доля придаточных предложений как сферы функционирования форм ДВ стремительно сокращается и составляет 16,9 %, а во 2-й половине – 13,3 %, что свидетельствует не только о тенденции освобождения форм ДВ от связанности определенной синтаксической структурой, но и об усилении их грамматикализованности. Подавляющее большинство форм ДВ отмечается в независимых синтаксических структурах: 83 % – в текстах 1-й половины XX в. и 86,7 % – 2-й половины XX в.

Второй раздел посвящен выявлению расширяющейся сферы функционирования форм ДВ. Следует выделить ряд значимых тенденций:

1) увеличение общего числа форм ДВ в прозе с 0,5 случая на страницу текста* в XVIII в. до 2,4 случая во 2-й половине XX в.; в драме – с 0,5 до 1,8 случая на страницу текста;

2) расширение использования динамических глаголов. Необходимо подчеркнуть, что стабильное употребление динамических глаголов наблюдается в текстах художественных произведений со следующими особенностями:

- в прозе с наибольшей частотностью в форме ДВ употребляются глаголы физической деятельности (*build* ‘строить’, *dance* ‘танцевать’ и другие) – 37,3 % и глаголы передвижения (*approach* ‘подходить’, *come* ‘приходить’ и другие) – 31,6 %. Реже всего в формах ДВ употребляются глаголы умственной деятельности (*brood* ‘размышлять’, *meditate* ‘раздумывать’ и другие) – 4,2 %, физических ощущений (*pant* ‘тяжело дышать’, *tremble* ‘дрожать’ и другие) – 3,6 %, изменения состояния (*fall* ‘падать’, *fill* ‘наполнять’

* В качестве объективного показателя динамики употребления форм ДВ принят коэффициент употребления на условную страницу текста (2000 печатных знаков). Все количественные данные в работе приведены на базе собранного автором материала.

и другие) – 2,1 %, а также мгновенного действия (*strike* ‘ударить’, *jump* ‘прыгнуть’ и другие) – 1,3 %;

- в драматургических произведениях в формах ДВ также чаще всего встречаются глаголы физической деятельности – 37 %, передвижения – 23 %, а менее всего используются динамические глаголы физических ощущений – 3 % и глаголы мгновенного действия – 2 %;

3) возрастание употребления статальных глаголов в формах ДВ, частотность которых увеличивается как в прозе (в 6,5 раза: с 53 случаев в XVIII в. до 345 случаев во второй половине XX в.), так и в драме (с 4 случаев в XVII–XVIII в. до 129 случаев во второй половине XX в.) со следующими особенностями:

- в прозе наиболее часто используются статальные глаголы непроизвольного чувственного восприятия (47,1 %): *feel* ‘чувствовать’, *hear* ‘слышать’, *look* ‘выглядеть’, *notice* ‘замечать’, *see* ‘видеть’, *smell* ‘чувствовать запах’, *sound* ‘звучать’ и глаголы эмоционального состояния (23,4 %): *deserve* ‘заслуживать’, *desire* ‘желать’, *despair* ‘отчаиваться’, *despise* ‘презирать’, *dread* ‘бояться’, *envy* ‘завидовать’, *forgive* ‘прощать’, *hate* ‘ненавидеть’, *like* ‘нравиться’, *love* ‘любить’, *regret* ‘сожалеть’, *resent* ‘негодовать’, *wonder* ‘удивляться, хотеть знать’, а менее всего – глаголы непроизвольной умственной деятельности / восприятия (5,4 %): *admit* ‘признавать’, *agree* ‘соглашаться’, *assume* ‘предполагать’, *consider* ‘считать’, *forget* ‘забывать, не помнить’ и другие;

- в драме наиболее частотными также являются глаголы непроизвольного чувственного восприятия – 46 % (*How pretty you are looking!* (Wilde) ‘Как ты сегодня **хорошо выглядишь!**’), в то время как следующими по частотности являются глаголы объективного отношения – 30,5 % (*I’m depending on you* (Priestly) ‘Я **полностью полагаюсь** на вас’, а наименее употребительными, как и в прозе, – глаголы непроизвольной умственной деятельности / восприятия – 6,2 % (*But you’re forgetting one thing* (Priestly) ‘Но вы **забываете** кое-что’).

В третьем разделе определяется прагматическая роль форм ДВ в композиции прозы и драмы. Установлено, что на протяжении исследуемого периода композиционные функции форм ДВ постепенно наращиваются – от создания эффекта замедления повествования и эффекта динамики действия в прозе XVIII века, включая эффект остановки действия в прозе XX века. Для прозы XIX века специфичны такие прагматические функции, как описание природных явлений в лирических отступлениях, а также описание физического или эмоционального состояния героев. Выявлена также зависимость прагматической роли форм ДВ от их местонахождения в абзаце. В начальной позиции названные формы используются для замедления повествования (*She*

had walked nearly two miles of her journey, watching how the day was retreating, and thinking how the time of deeds was quietly melting into the time of thought (Харди) ‘Батшеба прошла почти две мили своего пути, наблюдая за тем, как день медленно отступает, и думая о том, как время дел тихо переходит в час размышлений’). Срединное положение обеспечивает изменение динамизма действий (*But her party was breaking up. The Major was gone. Judge Skimp was sleeping, his fine white hair in an ashtray. Adam and Miss Runcible were talking about where they would dine. Soon only the King remained* (Во) ‘Но ее компания распадалась. Майор ушел. Судья Скимп спал, а его красивые белые волосы лежали в пепельнице. Адам и мисс Рансибл обсуждали, где они отобедают. В скором времени остался только король’), а в конечной позиции они реализуют эффект полной остановки действия (*She was witnessing now the first stage in the progress of a victim of the business of domesticity* (Беннетт) ‘Она видела сейчас воочию первую стадию становления жертвы семейной жизни’).

В диалогической речи персонажей как в драме, так и в прозе формы ДВ выполняют функцию регулирования процесса коммуникации и используются для установления, поддержания и размыкания контакта. Например, герой пьесы О. Голдсмита привлекает внимание собеседников: *I say, gentlemen, as I was telling you, he first summoned the garrison* (Goldsmith) ‘Итак, джентльмены, как я вам уже говорил, он первым делом собрал гарнизон’. Форма ДВ *was telling* используется, чтобы продолжить коммуникацию после того, как собеседники прервали разговор.

Четвертый раздел посвящен выявлению языковых единиц, которые употребляются в одном контексте с формами ДВ и служат дополнительным критерием для определения прагматического смысла высказываний. Установлено, что в авторском повествовании формам ДВ сопутствуют лексемы, обозначающие умственное или эмоциональное состояние, например: *Oliver, whose eyes had glistened at the mention of meat, and who was trembling with eagerness to devour it, replied in the negative ...* (Dickens) ‘Оливер, чьи глаза засверкали при упоминании мяса и который дрожал от желания сразу же проглотить его, отказался’. В контексте с формой ДВ *was trembling* ‘дрожал’ употребляются глаголы *glisten* ‘сверкать’ и *devour* ‘проглатывать’, а также существительное *eagerness* ‘желание, готовность’, что подчеркивает внутреннее эмоциональное напряжение.

В драме эмфазе способствуют прилагательные в позиции предикатива с глаголом-связкой в форме ДВ. Так, например, прилагательные *beautiful* ‘красивый’, *clever* ‘умный’, *considerate* ‘заботливый’, *decent* ‘порядочный’, *honest* ‘честный’, *kind* ‘доброжелательный’, *nice* ‘приятный’, *noble* ‘благородный’, *sensible* ‘благоразумный’, *sweet* ‘милый’ и другие выражают положительную оценку, которая усиливается формой ДВ (*I'm being really*

honest now (Coward) ‘Сейчас я по-настоящему **честен**’). Прилагательные с отрицательной коннотацией (*beastly* ‘грубый’, *boring* ‘скучный’, *childish* ‘несерьезный’, *foolish* ‘глупый’, *odious* ‘отталкивающий’, *offensive* ‘неприятный’, *revolting* ‘отвратительный’, *rude* ‘грубый’, *silly* ‘глупый’ и другие) в сочетании с глаголом-связкой в форме ДВ используются для выражения интенсивности оценки (PEARL [*with a chuckle*]: *You are being very unpleasant*, Flora (Maugham) ‘ПЭРЛ [недовольно хмыкнув]: Как **бестактно** Вы себя ведете, Флора’).

Формы ДВ взаимодействуют со сценическими ремарками, отражающими как положительные (*brightly* ‘радостно’, *cheerfully* ‘бодро, весело’, *mildly* ‘мягко, нежно’, *laughing* ‘смеясь’ и другие), так и отрицательные эмоции (*acidly* ‘едко’, *bluntly* ‘грубо’, *grimly* ‘угрюмо’, *furiously* ‘яростно’, *harshly* ‘резко’, *impulsively* ‘импульсивно’ и другие). Например: SAM [*hastily*]: *What was that, Sally? Who’s playing about wi’ a gun so near t’house?* (Priestley) ‘СЭМ [запальчиво]: Что это было, Салли? Кто это **забавляется** с пистолетом так близко от дома?’. Прагматическое значение высказывания выводится из контекста: сочетание формы ДВ с лексическим значением наречия *hastily* ‘запальчиво’ здесь выражает опасение.

Экспрессивность высказывания может подчеркиваться междометиями, такими как: *Ay, O Lord, My lord, good Lord, for heaven’s sake, ay, Ecod, Egad, nay, O, Oh, O Lud! Ha! faith, zounds*. Например, *Zounds! I’m not asking him to dinner* (Sheridan) ‘Чепуха! Я же его на обед **не приглашаю**.’

Среди **синтаксических средств**, сопутствующих формам ДВ, в прямой речи персонажей были отмечены (а) риторические вопросы, (б) восклицательные предложения и (в) эмфатический глагол *do* (‘действительно’). В прямой речи персонажей формы длительного вида может сочетаться с несколькими языковыми средствами. Например, TEDDY (*angrily*): *Oh, for God’s sake! (He marches to the dining room doors and flings them open <...>) I’m not putting up with this much longer, you know. I’ve had just about enough!* (Ayscough) ‘ТЕДДИ (сердито): О, ради Бога! (Он проходит через двери столовой и оставляет их открытыми <...>) Знаешь, я больше **не буду** это терпеть. Хватит с меня!’ За счет употребления формы длительного вида в модальном значении с отрицанием (*I’m not putting up with this*), лексических (ремарка *angrily*), морфологических (междометия *Oh, for God’s sake!*), синтаксических (восклицательное предложение *I’ve had just about enough!*) средств в данном высказывании передается раздражение.

В пятом разделе выявляется динамика речевых актов с формами ДВ в речи персонажей прозаических и драматургических произведений. Установлено, что эти формы употребляются в разных типах речевых актов: экспрессивах, сатисфактивах, констативах, инъюнктивах, вердиктивах,

метакоммуникативах, промисивах, прохибитивах и менасивах для усиления эмоциональных оттенков. Два последних, как показал анализ материала, наименее употребительны и имеют место только в текстах XX в. Некоторые количественные различия в употреблении форм ДВ в речевых актах в пьесах и прозе объясняются тем, что в прозе, например, определенную долю воздействия принимает на себя авторское повествование, в то время как в пьесах доминирует воздействие на читателя/слушателя через речевое взаимодействие персонажей.

В шестом разделе определяется статус форм ДВ в грамматической системе современного английского языка как результат их эволюции на протяжении новоанглийского периода. Выявлен ряд тенденций: изменение синтаксической сферы применения форм ДВ, которое выражается в употреблении их преимущественно в независимых синтаксических структурах; постоянное возрастание употребления глаголов разных лексико-грамматических групп в формах ДВ на протяжении четырех веков; употребление форм ДВ для придания действию особой эмфатичности, выделенности в тексте с целью воздействия на читателя; маркирование различных эмоциональных оттенков в речи, что выражается в использовании форм ДВ в разнообразных речевых актах – это свидетельствуют о том, что к настоящему времени формы ДВ достигли более высокой степени грамматикализованности в системе английского языка, чем в начале новоанглийского периода. На первый план теперь выходит субъективно-модальное, экспрессивное значение форм ДВ, реализуемое независимо от синтаксических условий употребления и принадлежности к определенному лексико-грамматическому классу глаголов (не только динамических, но и статальных). Это значение интенсивности действия можно рассматривать как вторичное системное грамматическое значение ДВ, которое автор (говорящий) реализует в прагматических целях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

В результате исследования были получены следующие выводы:

1. В древнеанглийском языке конструкция с глаголом *beon* и причастием I используется для выражения модально-эмотивной оценки ситуации. В среднеанглийский период исследуемая форма выражает дляншееся действие, сохраняя при этом свою экспрессивную маркированность. В последующие периоды семантика формы ДВ продолжает развиваться. Так, в начале новоанглийского периода значение форм ДВ заключалось

в представлении протекающего действия, привязанного к какому-то конкретному моменту или отрезку времени, на котором оно субъективно задерживается. Установлено, что, начиная с XVII в., исследуемые формы **претерпевают** определенные качественные преобразования – **обретают** самостоятельное грамматическое значение длящегося действия, освобождаясь от структурной синтаксической связанности и расширяя синтаксическую сферу применения. Такое использование форм ДВ способствовало закреплению за ними грамматического значения длительного действия, связанного с определенным моментом. Обладая этим значением, формы ДВ начинают употребляться в простых предложениях, частях сложносочиненных предложений, главных частях сложноподчиненных предложений, придаточных определений, дополнения и др., то есть получают возможность функционировать в предложении относительно самостоятельно, без сопутствующих союзов и наречий, указывающих на длительность действия.

Если в XVIII в. больше половины (58,8 %) употреблений форм ДВ в прозе приходится на придаточные предложения со значением темпоральности, то в течение XIX и XX вв. количество употреблений изучаемых форм в таких предложениях существенно снижается (23,8 % во второй половине XX в.). В драме количество употреблений форм ДВ в простых предложениях к концу исследуемого периода возрастает почти в два раза (с 43,7% в XVII–XVIII вв. до 80,6% в конце XX века). В конце новоанглийского периода основная доля употреблений (71,5 %) приходится на простые, сложносочиненные и главные части сложноподчиненных предложений, или, иными словами, независимые синтаксические структуры (придаточные предложения с формами ДВ составляют 28,5% всех случаев употребления). К настоящему времени в качестве системной семантической характеристики форм ДВ отмечается более обобщенное абстрактное значение, выражающее интенсивность действия [2; 4; 9].

2. В течение всего исследуемого периода (XVII–XX вв.) наблюдается доминирование (около 95 % случаев) форм ДВ динамических глаголов, поскольку их лексическое значение не противоречит видовому грамматическому значению процессуальности. В исследованном материале отмечены следующие группы динамических глаголов в формах ДВ: в прозе – глаголы физической деятельности (37,3 %), передвижения (31,6 %), процессуальной семантики (10,4 %), речевой деятельности (9,5 %), умственной деятельности (4,2 %), физических ощущений (3,6 %), изменения состояния (2,1 %), мгновенного действия (1,3 %); в драме – физической деятельности/состояния (37,3 %), передвижения (23,2 %), речевой деятельности (13 %), процессуальной семантики (10 %), умственной деятельности (6,3 %), изменения состояния (6 %), физических ощущений (2,6 %), мгновенного

действия (1,6 %).

Поскольку в семантике стальных глаголов отсутствует указание на динамику действия, им не свойственно употребление в формах ДВ в их основном грамматическом значении. Вместе с тем употребление этих глаголов в формах ДВ в новоанглийский период постоянно возрастает (с 53 случаев в XVIII в. до 345 – во 2-й половине XX в. в прозе; с 4 случаев в XVII–XVIII в. до 129 – во 2-й половине XX в. в драме). Возрастанию повтор слова употребления стальных глаголов способствует абстрактная семантика интенсивности действия, закрепившаяся за исследуемыми формами.

На фоне общего количественного роста форм ДВ отмечается расширение круга глаголов, выступающих в изучаемых формах. Для выражения прагматических смыслов как в прозе, так и в драме формы ДВ, наряду с динамическими глаголами, а также частотными стальными глаголами *to be* (в значении ‘быть’) и *to look* (в значении ‘выглядеть’), охватывают и другие стальные глаголы (например, *desire, hope, mean, want, wish, wonder*). При этом постоянно растет общее число глаголов разных семантических групп: с 0,5 случая на страницу текста в XVIII в. до 2,4 – во 2-й половине XX в. в прозе; с 0,5 случая в XVII в. до 1,96 – в XX в. в драме. К настоящему времени практически преодолены ограничения на использование глаголов в формах ДВ [1; 5; 8].

3. Прагматический потенциал форм ДВ проявляется в реализации их выразительных возможностей в художественных текстах. Использование этих форм указывает на возможное желание автора привлечь внимание читателя к действию, протекающему в конкретный момент времени. Функция воздействия на читателя осуществляется путем эмфатического выделения автором при помощи исследуемых форм длительного характера действия.

Формы ДВ способствуют организации повествования и композиции текста. Участвуя в функции экспозиции (пролога) к последующей ситуации, развития действия, а также его завершения, названные формы используются авторами художественных текстов как средство воздействия на читателя (сигнализируют о важности данного отрезка текста). Через структуру предложений и семантику лексических единиц адресат последовательно «расшифровывает» замысел автора.

Важную роль в раскрытии прагматических значений форм ДВ играет их контекстное окружение. В авторской речи к лексическим элементам контекста, с которыми употребляются формы ДВ, относятся существительные, прилагательные и наречия с оценочным значением, а также глаголы с лексическим значением умственного или эмоционального состояния; к морфологическим – концентрация глаголов в формах ДВ в одном контексте, глаголы в форме *Indefinite*, контрастирующие с формами ДВ.

В прямой речи прагматическая роль исследуемых форм заключается в регулировании процесса коммуникации между персонажами. Формы ДВ участвуют в формальной организации диалога, обеспечивая контактопродолгацию, контактоустановление или контакторазмыкание.

Лексические средства, на фоне которых формы ДВ реализуют свой прагматический потенциал в речи персонажей, включают слова с эмотивным значением, оценочные прилагательные в составных именных сказуемых с глаголом-связкой в формах ДВ, междометия. Синтаксические средства, выполняющие эту роль, представлены риторическими вопросами, восклицательными структурами, эмфатическим глаголом *do*, отрицанием. Формы ДВ вступают во взаимодействие с вышеназванными языковыми средствами (контекстным окружением) и способствует дополнительному усилению коннотации, созданию эмоционального оттенка действия [3; 4; 8; 12; 13; 17].

4. Эмфатическое выделение действия при помощи форм ДВ выявляет свойственную им функцию маркирования высказывания как определенного речевого акта. Названные формы используются в таких типах речевых актов, как экспрессивы (с иллокутивной силой упрека, раздражения, критики, категоричности, предостережения, иронии, удивления, жалобы, опасения), сатисфактивы (раскаяние, оправдание, комплимент, вежливость), констативы, квеситивы, инъюнктивы, метакоммуникативы, вердиктивы (осуждение), менасивы (угроза), промисивы (обещание) и прохибитивы (запрет).

Доминирующей группой речевых актов с формами ДВ в художественных текстах исследуемого периода являются экспрессивы (общее количество – 34,6 % в драме и 26,7 % в прозе), констативы (23,8 % и 32,9 % соответственно), сатисфактивы (16,5 % и 16,6 % соответственно). Средний показатель демонстрируют квеситивы (9,5 % в драме и 9,8 % в прозе), инъюнктивы (6,6 % в драме и 3,2 % в прозе), метакоммуникативы (5,3 % и 3 %), вердиктивы (2,1 % и 4,6 %). Представленность новых типов речевых актов – менасивов, прохибитивов, промисивов – менее 1 % (промисивы в прозе имеют показатель 2,8 %), что указывает на расширение сферы их употребления. Формы ДВ в равной степени участвуют в выражении иллокуций как позитивной, так и негативной окраски: упрека, раздражения, недовольства, с одной стороны, и сочувствия, вежливости, комплимента – с другой.

Расширение спектра речевых актов, в которых употребляются формы ДВ, как и их динамика на протяжении исследуемого периода функционирования языка, свидетельствуют о непрерывном развитии этих форм, укреплении и наращивании ими своего прагматического потенциала [1; 6; 7; 11; 14; 16].

5. К XVIII в. конструкция *to be + Participle I* приобрела следующие характеристики: структурная цельнооформленность, семантическая

идиоматичность и высокая степень продуктивности, что позволило рассматривать ее как маркированную аналитическую форму, образующую категорию вида в оппозиции с синтетической формой *Indefinite*. Вместе с тем последующих веков указанная глагольная форма ДВ продолжает эволюционировать: растет частотность ее употребления, расширяется семантический спектр употребляемых в ней глаголов. Кроме того, она реализует более обобщенное значение длительного вида: развитие, протекание, развертывание действия во времени без указания на его временные рамки.

В художественном произведении формы ДВ используются авторами в первую очередь для придания действию эмфатичности, эмоциональной окрашенности, особой выделенности в тексте. Иными словами, на базе сложившегося основного грамматического значения форм ДВ в качестве их системной характеристики закрепилась способность к субъективной интерпретации, своего рода модальность, эмоциональная и экспрессивная маркированность. На фоне данной эмфатичности сформировалось еще более обобщенное грамматическое значение длительного вида – интенсивность действия. Высокая продуктивность форм ДВ в разных типах речевых актов как своего рода маркер прагматической функции также подтверждает высокую степень абстрагированности значения и, следовательно, усиление грамматикализованности исследуемых форм в современном английском языке.

Таким образом, с увеличением продуктивности форм ДВ, их субъективно-модальное, экспрессивное значение выдвигается на первый план, оттесняя собственно грамматическое значение протекания, развертывания действия во времени. Высокогенерализованная абстрактная семантика названных форм способствует реализации авторской интенции воздействия на читателя. Экспрессивность, эмфатичность форм ДВ свидетельствует о формировании вторичного системного грамматического значения длительного вида, реализуемого автором (говорящим) в прагматических целях. Выявленная динамика развития форм ДВ на материале художественных текстов позволяет сделать вывод о вторичной грамматикализации исследуемых форм в грамматической системе английского языка в новоанглийский период [2; 6; 8; 10; 12; 15].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Практическая значимость данной работы заключается в возможности использования полученных данных при разработке курсов по истории английского языка, теоретической грамматике, стилистике, лингвистической прагматике, а также в практике преподавания английского языка.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Статьи в рецензируемых периодических изданиях

1. Динькевич, А. В. Прагматический эффект взаимодействия лексической семантики глагола и грамматического значения формы длительного вида / А. В. Динькевич // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2006. – № 1. – С. 100–105.
2. Динькевич, А. В. К вопросу об истории развития форм длительного вида в английском языке (VIII–XVIII вв.) / А. В. Динькевич // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2008. – № 2. – С. 98–105.
3. Динькевич, А. В. Прагматические функции форм длительного вида в авторском повествовании в прозе новоанглийского периода / А. В. Динькевич // Весн. Магілёўс. дзярж. ун-та. – 2008. – № 2/3. – С. 106–110.
4. Динькевич, А. В. Взаимодействие языковых средств в выражении авторской интенции в прозе (на примере форм Continuous английского глагола) / А. В. Динькевич // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2013. – № 10. – С. 98–101.

Статьи в сборниках научных трудов

5. Динькевич, А. В. Прагматические функции форм длительного вида английского глагола в художественной прозе XVIII века / А. В. Динькевич // Даследаванні па германскай і славянскай філалогіі : зб. навук. арт. / Магілёўс. дзярж. ун-т. – Магілёў, 2008. – Вып. 3. – С. 52–60.
6. Динькевич, А. В. Речевые акты с формами длительного вида глагола (Continuous forms) в английском языке (на материале драматургических текстов XIX века) / А. В. Динькевич // Даследаванні па германскай і славянскай філалогіі : зб. навук. арт. / Магілёўс. дзярж. ун-т. – Магілёў, 2011. – Вып. 4. – С. 43–51.
7. Динькевич, А. В. Типы речевых актов с формами длительного вида английского глагола (на материале художественных произведений XX века) / А. В. Динькевич // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь : сб. науч. ст. по материалам Респ. науч. конф., 2–3 нояб. 2010 г. / Могилев. гос. ун-т ; под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев, 2011. – С. 161–164.
8. Динькевич, А. В. Вторичная грамматикализация форм длительного вида в современном английском языке / А. В. Динькевич, Н. П. Петрашкевич // Концептуализирующая сила грамматики : сб. науч. ст. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: А. М. Горлатов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – С. 114–119.

9. Dinkevich, A. V. Textual-pragmatic function of continuous forms in the modern English literary discourse / A. V. Dinkevich // A collection of research papers and insights based discourse linguistics and beyond based on International Round Table Discussions / ed.: Y. Kuzmina [et al.]. – Vol. 2 : Current approaches in Eastern Europe. – Berlin, 2017. – P. 204–206.

Материалы и тезисы научных конференций

10. Динькевич, А. В. Диахрония морфологического развития и особенности функционирования форм длительного вида (IX–XVIII вв.) / А. В. Динькевич // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 14–15 апреля 2004 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2005. – Ч. 3. – С. 161–163.

11. Динькевич, А. В. О субъективном характере категории вида в английском языке / А. В. Динькевич // Вопросы германской филологии и методические инновации в обучении и воспитании : материалы IX респ. науч.-практ. конф., Брест, 25 марта 2005 г. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Гарбалев [и др.]. – Брест, 2005. – С. 76–79.

12. Динькевич, А. В. Употребление форм длительного вида в различных типах речевых актов / А. В. Динькевич // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 21–22 апреля 2005 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2005. – Ч. 4. – С. 13–16.

13. Динькевич, А. В. Прагматическая информация форм длительного вида в художественном тексте / А. В. Динькевич // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 18–19 апреля 2006 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – Ч. 3. – С. 40–43.

14. Динькевич, А. В. Динамика развития семантики форм длительного вида английского глагола в новоанглийский период / А. В. Динькевич // Материалы научно-методической конференции преподавателей и сотрудников по итогам научно-исследовательской работы в 2006 г., Могилев, 7–8 февраля 2007 г. / Могилев. гос. ун-т ; под ред. А. В. Иванова. – Могилев, 2007. – С. 69–71.

15. Динькевич, А. В. Проблема категории вида в английском языке: аналитический обзор / А. В. Динькевич // Куляшоўскія чытанні : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Магілёў, 29–30 крас. 2010 г. : у 2 ч. / Магілёўс. дзярж. ун-т ; рэдкал.: Л. Ц. Кілева [і інш.]. – Магілёў, 2010. – Ч. 2. – С. 182–188.

16. Динькевич, А. В. Формы длительного вида в разных типах речевых актов (на материале английских пьес XX в.) / А. В. Динькевич // Грамматические исследования : тез. докл. 4-й Междунар. науч. конф., Минск, 2–3 нояб. 2010 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Д. Г. Богушевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 65–67.

17. Динькевич, А. В. Взаимодействие форм длительного вида с языковыми средствами в реализации прагматического значения / А. В. Динькевич // Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в вузе : материалы III Междунар. науч.-практ. онлайн-семинара (вебинара), Могилев, 31 марта 2017 г. / Могилев. гос. ун-т ; редкол.: Л. Т. Килевая [и др.]. – Могилев, 2017. – С. 42–45.

РЕЗЮМЕ

Динькевич Алевтина Владимировна

ПРАГМАТИКА ФОРМ ДЛИТЕЛЬНОГО ВИДА В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

(на материале английской художественной литературы XVII–XX вв.)

Ключевые слова: диахрония, грамматическая категория, формы длительного вида, прагматика, речевой акт, грамматикализация.

Цель исследования: выявление тенденций развития форм длительного вида в новоанглийский период, установление динамики их прагматического потенциала и статуса в современном английском языке.

Методы исследования: контекстуальный, диахронный, а также элементы количественного анализа.

Полученные результаты и их новизна. В проведенном исследовании с позиций историко-прагматического подхода выявлена семантическая эволюция форм длительного вида в новоанглийский период развития английского языка (XVII–XX вв.), а также определены особенности употребления форм длительного вида с прагматическими заданиями в художественном тексте в диахронии. **Новизна** исследования состоит в том, что отмечен рост употребления глаголов разных лексико-грамматических классов в формах длительного вида в данный период, охарактеризована динамика прагматических функций этих форм в авторском повествовании и речи персонажей прозаических и драматургических текстов. На основе этих данных уточнен грамматический статус форм длительного вида в современном английском языке.

Практическая значимость исследования и область применения. Материалы исследования могут быть использованы в теоретических курсах по истории английского языка, теоретической грамматике, стилистике, лингвистической прагматике, а также в практике преподавания английского языка.

РЭЗІЮМЭ

Дзінкевіч Аляўціна Уладзіміраўна

ПРАГМАТЫКА ФОРМ ПРАЦЯГЛАГА ТРЫВАННЯ**Ў ДЫЯХРАНІЧНЫМ АСПЕКЦЕ**

(на матэрыяле англійскай мастацкай літаратуры XVII–XX стст.)

Ключавыя словы: дыяхранія, граматычная катэгорыя, формы працяглага трывання, прагматыка, маўленчы акт, граматыкалізацыя.

Мэта даследавання: выяўленне тэндэнцый развіцця форм працяглага трывання ў новаанглійскі перыяд, вызначэнне дынамікі іх прагматычнага патэнцыялу і статусу ў сучаснай англійскай мове.

Метады даследавання: кантэкстуальны, дыяхронны, а таксама элементы колькаснага аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У праведзеным даследаванні з пазіцый гісторыка-прагматычнага падыходу вызначана семантычная эвалюцыя форм працяглага трывання ў новаанглійскі перыяд развіцця англійскай мовы (XVII–XX стст.), а таксама выяўлены асаблівасці ўжывання форм працяглага трывання з прагматычнымі заданнямі ў мастацкім тэксце ў дыяхраніі. **Навізна** даследавання заключаецца ў тым, што адзначаны рост выкрыстання дзеясловаў розных лексіка-граматычных класаў у формах працяглага трывання ў дадзены перыяд, ахарактарызавана дынаміка прагматычных функцый гэтых форм у аўтарскім апавяданні і маўленні персанажаў праявічых і драматургічных тэкстаў. На аснове гэтых дадзеных удакладнены граматычны статус форм працяглага трывання ў сучаснай англійскай мове.

Практычная значнасць даследавання і галіна выкарыстання. Матэрыялы даследавання могуць быць выкарыстаны ў тэарэтычных курсах па гісторыі англійскай мовы, тэарэтычнай граматыцы, стылістыцы, лінгвістычнай прагматыцы, а таксама ў практыцы выкладання англійскай мовы.

SUMMARY

Alevtina V. Dinkevich

PRAGMATICS OF THE CONTINUOUS ASPECT FORMS IN THE DIACHRONIC PERSPECTIVE (based on the English fiction of the 17th–20th centuries)

Key words: diachrony, grammatical category, Continuous aspect forms, pragmatics, speech act, grammaticalization.

The aim of the research is to reveal the tendencies of the development of the Continuous forms in the Modern English period, disclose the dynamics of their pragmatic potential as well as specify their status in Present-Day English.

The methods of the research: contextual, diachronic as well as elements of quantitative analysis.

The results obtained and their novelty. The historical and pragmatic approach helped to reveal the semantic evolution of the Continuous forms in the Modern English period (17th–20th centuries) as well as the peculiarities of the use of the Continuous forms with pragmatic tasks in fiction in diachrony. **The novelty** of the research lies in discovering an increase in the use of verbs of different lexico-grammatical classes in the Continuous forms during the period and characterization of the dynamics of the pragmatic functions of these forms in the author's narration and speech of the characters of prose and dramatic texts. These data provides a basis for specifying the grammatical status of the Continuous forms in modern English.

The practical value of the research and the sphere of application. The materials of the research can be used in theoretical courses on the history of the English language, theoretical grammar, stylistics, linguistic pragmatics as well as in the practice of teaching English.

Научное издание

Динькевич Алевтина Владимировна

**ПРАГМАТИКА ФОРМ ДЛИТЕЛЬНОГО ВИДА
В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
(на материале английской художественной литературы XVII–XX вв.)**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.04 – германские языки (английский)

Ответственный за выпуск *А. В. Динькевич*

Подписано в печать 16.09.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 1,32. Уч.-изд. л.1,36. Тираж 130 экз. Заказ 36.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2017 г. № 3/1499. ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г.

Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.